

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬНОСТЬ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ НЕРОЖДЁННОГО ЧЕЛОВЕКА (ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)

Апстракт

Практика изучения нормативного материала зарубежных стран иногда преподносит чрезвычайно интересные «сюрпризы», о которых ученые, ограничивающие сферу своих исследований уголовным законодательством только Украины даже не подозревают. Данная статья, ограниченная определенным объектом, посвящена нормам уголовного законодательства стран-участниц ЕС – ФРГ, Франции и Польши. Тем не менее, уголовное законодательство этих трех стран содержит в своем роде уникальные нормы, которые соответствуют Рекомендациям ПАСЕ об использовании эмбрионов и зародышей с целью диагностики, терапии, научных исследований, промышленного использования и торговли № 1046 от 24 сентября 1986 г., Конвенции о защите прав и достоинства человека относительно биологии и медицины от 4 апреля 1997 г. и Дополнительного протокола к этой Конвенции от 12 января 1998 г. Практически, жизнь человека охраняется с момента его рождения, хотя сейчас уже всем известно, что плод в утробе матери является жизнеспособным намного раньше. Именно поэтому аборт часто называют убийством. 10 октября 2010 года была принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1763 (2005) «Право на возражение по соображениям совести при предоставлении легальной медицинской помощи»

Ключевые слова: уголовная ответственность, посягательство на жизнь и здоровье нерождённого человека.

КРИВИЧНОПРАВНА ОДГОВОРНОСТ ЗА НАПАД НА ЖИВОТ И ЗДРАВЉЕ НЕРОЂЕНОГ ЧОВЕКА (ЕВРОПСКА ПРАКСА)

Апстракт

Правила изучавања нормативних материјала иностраних држава понекад доносе изванредно интересантна „изненађења“, о којима домаћа кривичноправна наука са истраживањима у кривичном законодавству Украјине нема икакве представе. Овај научни рад, лимитиран тачно одређеним објектом изучавања, посвећен је нормама кривичног законодавства држава чланица ЕУ – Немачке, Француске и Пољске. Мање-више, кривично законодавство ових држава садржи универзалне норме које одговарају Међународним препорукама о искоришћавању ембриона и порођаја у циљу дијагнозе, терапије, научних анализа, производног искоришћавања и трговине Бр. 1046 од 24.9.1986. године, Конвенцији о заштити права и

достојанства човека посебно у биологији и медицини од 4.4.1997. године и Допунском протоколу Конвенције о заштити права и достојанства човека посебно у биологији и медицини од 12.1.1998. године. Фактички, живот човека се штити од момента његовог рођења, иако је данас свима јасно да је плод у стомаку жене-мајке живо биће и пре самог чина рођења. Десетог Октобра 2010. године донета је Резолуција Скупштине Савета Европе Бр. 1763 под називом „Право на изражавање по питању савести при прижању леталне медицинске помоћи“.

Каучне речи: *кривичноправна одговорност, напад на живот и здравље нерођеног човека.*

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь и здоровье нерождённого человека (Европейский опыт)

Практика изучения нормативного материала зарубежных стран иногда преподносит чрезвычайно интересные «сюрпризы», о которых ученые, ограничивающие сферу своих исследований уголовным законодательством только Украины даже не подозревают. Компаративистика значительно расширяет как мировоззрение исследователя, так и дает позитивный опыт в прикладном плане, т.е. дает возможность проанализировать законодательство другой страны на предмет его «полезности» и необходимости для отечественного уголовного права. Данная статья, ограниченная определенным объектом, посвящена нормам уголовного законодательства стран-участниц ЕС – ФРГ, Франции и Польши. При этом сразу следует отметить, что ФРГ и Франция – это страны-основательницы ЕС, в то время как Республика Польша относится к странам, испытавшим на себе влияние социалистической правовой системы. Тем не менее, уголовное законодательство этих трех стран содержит в своем роде уникальные нормы, которые соответствуют Рекомендациям ПАСЕ об использовании эмбрионов и зародышей с целью диагностики, терапии, научных исследований, промышленного использования и торговли № 1046 от 24 сентября 1986 г.¹, Конвенции о защите прав и достоинства человека относительно биологии и медицины от 4 апреля 1997 г. и Дополнительного протокола к этой Конвенции от 12 января 1998 г.

Речь в данном случае идет не о прерывании беременности и, очевидно, неверной является позиция тех авторов, которые под деяниями против жизни и здоровья нерожденного человека понимают такие преступления как аборт.² В соответствии с отечественной правовой доктриной и нормативными актами медицинского характера начальным моментом жизни как объекта посягательства следует считать начало физиологических родов, а, например, состав преступления «Убийство матерью новорожденного ребёнка» (ст. 117 УК Украины) может иметь место только в случае убийства уже рожденного ребенка. Внутриутробное уничтожение плода до начала родового процесса может рассматриваться как

---

¹ См. подробно: Права человека и профессиональная ответственность врача в документах международных организаций. – К., 1999.

² Хавронюк М. Діяння проти життя та здоров'я ненародженої людини мають бути криміналізовані // Прокуратура. Людина. Держава. 2005. – № 10 (52). – С. 124-128.

прерывание беременности³. Практически, жизнь человека охраняется с момента его рождения, хотя сейчас уже всем известно, что плод в утробе матери является жизнеспособным намного раньше. Именно поэтому аборт часто называют убийством⁴.

В УК Республики Польша предусмотрен состав преступления которого, наверное, нет в законодательстве ни одной страны. В § 1 ст. 157а предусмотрена уголовная ответственность за нанесение плоду человека телесного повреждения или расстройства здоровья, угрожающего его жизни. Наказанием за это деяние является штраф, ограничение свободы или лишение свободы на срок до двух лет. Эта уголовно-правовая норма свидетельствует о том, что непосредственным объектом этого преступления является жизнь еще нерожденного ребенка⁵.

В Польше действует Закон от 7 января 1993 года «О планировании семьи, защите человеческого эмбриона и условиях легальных абортов».

Что касается нелегальных абортов, то польские феминистки, выступающие за легализацию абортов, подсчитали их количество. Известно, что желающие прервать беременность польские женщины пользуются «аборт-туризмом», делая аборт в других странах: дороже – на Западе, дешевле – в Украине, в Белоруссии или Прибалтике. Феминистки подсчитали, что польки делают 40-50 тысяч нелегальных абортов в год. Тогда, если в Польше производится 40 - 50 тысяч абортов в год, то это в 2-3 раза меньше, чем до принятия закона. Тогда рост числа подпольных абортов в результате их ограничения – это просто миф. Достаточно сказать, что и сегодня в Украине около половины абортов делается нелегально – по договоренности за деньги. Если бы в Польше было большое количество подпольных, криминальных абортов, это не могло бы не вызвать роста материнской смертности. Однако, ситуация здесь прямо противоположная. Увеличения материнской смертности после принятия Закона не произошло, количество материнских смертей даже несколько уменьшилось – т.е. Закон, охраняющий жизнь нерожденного ребенка, охраняет также и жизнь женщины-матери.

Вот конкретные результаты действия закона, охраняющего нерожденных детей в Польше: количество абортов снизилось в 3 раза, материнская смертность уменьшилась в 2 раза, количество детоубийств уменьшилось в 2 раза, снизилась смертность новорожденных, уменьшилось число естественных выкидышей. Здесь – самая прямая связь между «свободой» сделать аборт и нравственной деградацией общества, а также физическим вымиранием нации⁶.

В 2007 году Парламент Польши рассматривал законопроект о внесении изменений в Конституцию, речь в котором шла о признании защиты жизни от момента зачатия, что предполагало полный запрет аборта. Поправки не прошли с

---

³ Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін. Заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Х.; Одісей, 2008. – С. 333, 361.

⁴ Процедура прерывания беременности в Украине регулируется целым рядом нормативных актов, среди которых основными являются «Инструкция о порядке проведения операции искусственного прерывания беременности» и «Положение о комиссии органа охраны здоровья по определению показаний искусственному прерыванию беременности, срок которой составляет от 12 до 22 недель» утвержденные приказом Министерства охраны здоровья № 508 от 20 августа 2006 г.

⁵ Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

⁶ <http://www.noabort.net/node/60>

минимальным перевесом: из 443 депутатов «за» проголосовали 269 при требуемых для прохождения 296 голосах.

Даже если жительница Польши имеет законное основание для прерывания беременности, реализовать свое право ей очень непросто. Врачи часто отказываются делать аборт, ссылаясь на идеологические мотивы, – это допускается законом. Право на жизнь беременной женщины, как правило, ценится ниже, чем право на жизнь ее плода. Широко известна история Алиции Тышьяк (Alicja Tysiac), которой отказали прервать третью беременность, несмотря на серьезную угрозу здоровью женщины. В результате родов Алиция практически ослепла. Женщина обратилась в Европейский суд по правам человека в Страсбурге и выиграла дело⁷.

Защищает ли ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод жизнь еще нерожденного человека? Эти вопросы не нашли сегодня своего однозначного решения в европейском праве. Считается, что термин «каждый», который употребляется в тексте ст. 2 Конвенции не относится к новорожденным людям. В связи с абортами существуют различные точки зрения относительно того, нарушает ли разрешение на аборт установившееся равновесие между законными интересами беременной женщины и законной необходимостью защищать плод. В этом контексте Европейская комиссия по правам человека проявляет сдержанность, оставляя там самым достаточно широкую свободу выбора законодателям. Поэтому на сегодняшний день при рассмотрении всех дел, связанных с абортами европейский суд по правам человека воздерживается от любых заявлений, которые относятся к толкованию слова «жизнь» в связи с абортами, а также относительно того, в какой мере нерожденный ребенок может пользоваться защитой в соответствии со ст. 2 Конвенции.

Как мы видим, польский законодатель, как и законодатели практически всех стран, которые входят в ЕС, не взял на себя смелость запретить проведение аборт, но в то же время установил уголовную охрану безопасности жизни и здоровья нерожденного ребенка.

Далее продвинулся по этому благородному пути законодатель ФРГ. В УК ФРГ наибольшее количество статей – 7, в которых установлена ответственность за деяния, связанные с прерыванием беременности. Прерывание беременности (§ 218(1)) наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. Действия, результат которых наступает до завершения процесса приживания оплодотворенной яйцеклетки в матке, не считаются прерыванием беременности в контексте УК ФРГ. Отягчающими обстоятельствами прерывания беременности являются действия, которые совершаются против воли беременной женщины и если лицо по грубой неосторожности создает опасность причинения тяжкого вреда здоровью беременной женщины. Это называется «особо тяжкий случай» и наказанием за него является лишение свободы на срок до шести месяцев или денежный штраф (§ 218(2)). Несколько неожиданной является норма, предусмотренная в § 218(3) – если деяние совершает беременная женщина, то наказанием является лишение свободы на срок до года или денежный штраф.

В § 218a предусмотрены случаи прерывания беременности, которые не влекут наказания, т.е. при определенных условиях прерывание беременности не является противоправным: беременность прерывается врачом, со времени зачатия прошло не более двенадцати недель, если оно производится в состоянии крайней необходимости, если беременность наступила в результате изнасилования. Но особый интерес вызывает § 219 «Консультация беременной женщины в бедственной

---

⁷ <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0433/reprod01.php>

и конфликтной ситуации». Эта норма-дефиниция, которую можно рассматривать как манифест в защиту будущей жизни, нерожденного ребенка, уголовно-правовую агитацию против абортов. Только женщина, получившая разрешение на проведение такой операции, может обратиться к врачу с просьбой о прерывании беременности. В ФРГ действует Федеральный закон о предотвращении и разрешении конфликтов, связанных с беременностью от 27 июля 1992 г. с изменениями от 21 августа 1995 г. В соответствии с этим Законом и § 219 УК ФРГ консультация должна служить защитой нерожденной жизни. Она призвана побудить женщину к сохранению беременности и раскрыть ей перспективы жизни с ребенком; оказать женщине помощь в принятии ответственного и осознанного решения. При этом женщина должна осознавать, что дитя по отношению к матери – плод в любой стадии развития имеет собственное право на жизнь и что поэтому в соответствии с правопорядком прерывание беременности допустимо только в исключительных ситуациях, когда вынашивание ребенка создает для женщины тяжелую и опасную нагрузку, которая превышает допустимые границы. Консультация должна советом и помощью содействовать преодолению конфликтных ситуаций и выходу из бедственной ситуации, связанной с беременностью. В соответствии с положением упомянутого Закона, консультация должна проводиться специальным консультативным органом. По окончании консультации этот орган выдает беременной женщине свидетельство о проведении консультации, датированное днем последней консультации (оно действует в течение трех дней), и содержащее фамилию беременной женщины. Врач, осуществляющий прерывание беременности, не может быть консультантом. Кроме того, в УК ФРГ установлена уголовная ответственность за рекламу прерывания беременности (в другом переводе – «Агитация прерывания беременности») (§ 219а), за введение в оборот средств прерывания беременности (§ 219в), за нарушение врачебных обязанностей при прерывании беременности (например, без того, чтобы предоставить беременной женщине возможность изложить причины, по которым она требует прервать беременность или без того, чтобы провести беседу о значении аборта, в особенности о его процедуре, последствиях, рисках, возможных психических и физических изменениях) (§ 218с), за прерывание беременности без медицинского заключения (§ 218в). Развернутые предписания об уголовной ответственности за посягательство на так называемую нерожденную жизнь являются специфической особенностью уголовного и медицинского законодательства ФРГ. Современное состояние этого законодательства явилось, по мнению немецких ученых, результатом длительного исторического развития. В юридической литературе, правовом и общественном сознании эти нормы оцениваются как чрезвычайно социально значимые. В борьбе за запрет или разрешение абортов активно участвовали церковь, партии, феминистское движение, различные политические силы, средства массовой информации⁸.

Мы считаем, что не последнюю роль тут сыграло то, что во второй мировой войне погибло большое количество населения Германии, впрочем как и многих других стран, но именно законодатель ФРГ уделил этому вопросу повышенного внимание, чего не делает отечественный законодатель, начиная с 1922 г. (с принятия первого УК). Особо следует отметить, что в УК ФРГ содержится кроме этих 7 параграфов, еще один параграф, который защищает жизнь и здоровье плода – § 326 «Неразрешенное обращение с опасными отходами». В п. 2 ч. 1 установлена уголовная ответственность за эти деяния, если они вызывают у человека раковые

---

⁸ Жалинский А., Рёрих А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – С. 658.

заболевания, являются вредными для плода или изменяют наследственность⁹.

Еще более прогрессивным относительно защиты нерожденной жизни является УК Франции¹⁰. В книге пятой, в разделе первом «О преступных деяниях в области здравоохранения», в главе первой «О преступных деяниях в области биомедицинской этики» в отделении первом «О защите человеческого плода» содержится 511-1 – практическая реализация евгеники, направленной на организацию селекции людей, наказывается двадцатью годами уголовного заключения. Отдел второй «О защите человеческого организма» этой главы содержит ряд статей (ст. ст. 511-2 – 511-4), в которых предусмотрена уголовная ответственность за сбор или изъятие гамет (половых клеток) живого человека без его письменного согласия, за получение гамет на условиях оплаты, за сбор и изъятие гамет с целью медицинской помощи зачатию без проведения тестов, требуемых в исполнение ст. L665-15 Кодекса законов о здравоохранении для выявления заболеваний, передающихся по наследству, за осуществление искусственного оплодотворения свежей спермой или смесью спермы, которая получена в результате дарения, в нарушение ст. L673-3 Кодекса законов о здравоохранении.

Раздел третий «О защите человеческого эмбриона» также содержит ряд статей (ст. ст. 511-15 – 511-25), в которых установлена уголовная ответственность за приобретение человеческого эмбриона на условиях оплаты, за осуществление зачатия *in vitro* (т.е. вне материнского тела) в промышленных или коммерческих целях, а также для проведения экспериментов над человеческими эмбрионами, за изучение человеческих эмбрионов или экспериментирования над ними. Ряд статей предусматривает уголовную ответственность за осуществление предродовой диагностики или осуществление зачатия с нарушением соответствующих положений Кодекса законов о здравоохранении. Установлена уголовная ответственность за осуществление действий по медицинской помощи зачатию в генных целях, нежели те, которые определены в Кодексе законов о здравоохранении и за осуществление пересадки эмбриона без проведения тестов для выявления инфекционных заболеваний. С одной стороны, можно высказать и определенные критические замечания относительно такой чрезмерной детализации и чрезмерного употребления медицинской терминологии, с другой – если эти деяния могут нанести тяжкий вред здоровью как живого, так и нерожденного человека, это является допустимым и оправданным.

На территории Франции разрешены аборт «по желанию» на ранних стадиях беременности. Франция относится к наиболее либеральной группе стран, в которых законодатель исходит из признания права женщины самостоятельно решать вопрос о беременности. Уголовная политика направлена здесь на охрану здоровья женщины, то есть наказуемы только внебольничные и поздние аборт¹¹. В любом случае, нормативный материал, который содержится в кодексах ФРГ, Франции, Польши (объем статьи не позволяет проанализировать уголовное законодательство других стран ЕС) является своего рода уникальным, актуальным и заслуживает внимания со стороны украинского законодателя.

Врачи, которые обязаны производить искусственное прерывание беременности (или эфтаназию) могут по религиозным или моральным

---

⁹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии: текст и научно-практический комментарий. – М.: Проспект, 2010. – С. 230.

¹⁰ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

¹¹ <http://www.un.org/esa/population/publications/abortion/profiles.htm>

соображениям воспринимать эти действия негативно. Это может привести к конфликту интересов врача и пациента. Учитывая это, Совет Европы сделал, по нашему мнению, довольно удачную попытку разрешения возможной конфликтной ситуации. 10 октября 2010 года была принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1763 (2005) «Право на возражение по соображениям совести при предоставлении легальной медицинской помощи»¹². В этой Резолюции говорится, что ни одна личность, больница или учреждение не должны быть принуждены, привлечены к ответственности или дискриминированы в какой-либо форме за отказ от выполнения, предоставления, помощи в осуществлении или проведения аборта, осуществление выкидыша у человека или эвтаназии или любого действия, которое может привести к смерти человеческого плода или эмбриона, по любой причине.

Парламентская Ассамблея подчеркивает необходимость подтвердить право на возражение по соображениям совести вместе с обязанностью государства гарантировать, что пациенты имеют доступ к своевременной легальной медицинской помощи. Ассамблея обеспокоена тем, что нерегулируемое использование возражения по соображениям совести может несоизмеримо повлиять на женщин – особенно на тех, которые имеют низкие доходы или живут в сельских районах.

В подавляющем большинстве государств – участников Совета Европы практика возражений по соображениям совести регулируется адекватно. Всеобъемлющие и четкие правовые и политические рамки, регулирующие практику возражений по соображениям совести со стороны медицинских работников, призваны обеспечить соблюдение, защиту и реализацию прав и интересов лиц, которые обращаются за легальными медицинскими услугами.

Учитывая обязательства государств – участников по обеспечению доступа к легальной медицинской помощи и защите права на здоровье, а также обязательства по обеспечению уважения права на свободу мысли, совести и религии медицинских работников, Ассамблея призывает государства – участников Совета Европы разработать всеобъемлющие и четкие правила, определяющие и регулирующие возражения по соображениям совести в области здравоохранения и медицинских услуг, которые будут: гарантировать право на возражения по соображениям совести согласно процедуре, о которой идет речь; гарантировать, что пациенты были проинформированы о любых возражениях своевременно и направлены к другому медицинскому работнику; гарантировать, что пациенты получат необходимое лечение, в частности в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, следует сделать вывод, что эта Резолюция не направлена на защиту отдельно интересов пациентов и отдельно – медицинских работников. Задачей этого нормативного акта является проявление уважения к религиозным и моральным убеждениям медицинских работников и во избежание конфликтных ситуаций при решении одной из самых сложных жизненных проблем. Каков будет дальнейший опыт применения данного нормативного акта, покажет сама жизнь.

---

¹² http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=735:1&catid=43:eu&Itemid=70&lang=ru